

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ БРЕХТА

Гастроли Тбилисского
анадеммического театра
им. Ш. Руставели

Бертольд Брехт. «Кавказский мёловой круг». Город Сухуми, 22 июля 1977 года. Четверть часа непрерывного скандирования всего зрительного зала по окончании спектакля. Случай редкий для Сухуми, но... обычный для театра им. Руставели.

— Кто вам понравился больше всех?

— Все.
— Что вам больше всего понравилось в спектакле?

— Все.
Вот что можно было услышать в этот вечер 22 июля, после того как стихли, наконец, аплодисменты. Понравилось всё и понравилось все.

Конечно же, при разборе театрального представления ограничиваться этими «все» и «все» по меньшей мере наивно, однако давайте все таки попробуем именно эти два коротких слова сделать отправными в сегодняшнем нашем разговоре о театре и о данном спектакле, в частности.

Спору нет: не может быть равноценным буквально все и, естественно, не всем исполнятели по плечу добиться предела актерского мастерства, даже в спектакле столь высокого класса. Однако здесь важен сам принцип, желание театра открыть зрителю свои сокровенные проблемы и мечты, более того — стремление театра быть в тусхе современной общественной жизни.

Проблемы, поставленные этим спектаклем, не ограничены рамками лишь сегодняшнего дня — они волновали человечество на протяжении многих веков. Борьба Добра и Зла, торжество всего прекрасного и чистого, победа Любви и Правды, великая мудрость, живущая в народе, — волновали вчера, волнуют сегодня и будут волновать завтра. Такая тенденция театра придает огромную важность любому спектаклю. Тем более усилена ее общественная значимость, когда налицо спектакль, с триумфом идущий по многим городам и селам.

1976 год, март, г. Москва. Выдавшие виды московские театры устрояют тождественным гостям восторженную встречу. Резонанс от спектакля настолько велик, что состоялся специальный показ его для творческих работников Москвы. В тот вечер руставелевцы еще раз продемонстрировали свои таланты и высокий профессионализм, а общественность столицы еще раз показала свое умение ценить настоящее искусство.

1977 г. Март. ФРГ. Саарбрюккен. Дюссельдорф. Зрители этих двух западногерманских городов восприняли спектакль «Кавказский мёловой круг» как явление в театральной жизни. Громом зрительских рукоплесканий и восторженными отзывами прессы отмечен путь спектакля по этим городам.

1977 г. Май. Мексика. Города Гуана-Хуато, Мехико, Пуэбло, Агуаскальенсес. «Сервантинго-V» (Пятый международный театральный фестиваль имени Сервантеса). «Кавказский мёловой круг» признан лучшим спектаклем всех пяти фестивалей — того, что проходил в этом году, и всех ранее прошедших. Много? Оказывается, мало. В феврале 1978 года этот спектакль будет играть в Берлине. Там, в Брехтовском центре, в знаменитом Берлинер Ансамбль будет проведен международный смотр брехтовских спектаклей. Одной из основных предпосылок этого приглашения является то, что спектакль театра им. Руставели был признан новым словом в сценическом прочтении брехтовского драматургии. Вероятно, в данном случае разговорка «Дома и стены помогают» потеряла свою силу — пьеса везде идет с неослабевающим успехом всюду.

Вот какой спектакль пришел сегодня на нашу сухумскую сцену. Вот о каком спектакле приходится мне сегодня писать. И очень трудно избежать всех тех хвалебных отзывов, которыми пестрит наша и иностранная пресса. Однако трудно и удержаться от соблазна хоть сколько-нибудь коснуться самого спектакля.

Осуществление любой постановки пьес Брехта связано с огромными трудностями. Трудности эти заключаются в особом стиле, присущем письму Брехта. Каждый брехтовский герой — это и конкретный персонаж, и в то же время предельно обобщенный и собирательный образ, носитель определенной философской концепции. Причем, эту философию драматург адресуется непосредственно и разуму зрителя, широко используя приемы эпического театра: публицистику, плакатность, преувеличение, предельное заострение. Вместе с тем пьесам Брехта присуща эмоция в широком смысле этого слова. Спектакль театра Руставели «Кавказский мёловой круг» великолепно соединяет в себе грани брехтовской эстетики — эмоциональность с рационализ-

мом, броскую, цветастую зрелищность со строгой определенностью брехтовских образов, натурализм с поэтичностью.

Режиссер Роберт Стурра выстроил интересное, объемистое и многоплановое театральное действо. Каждый эпизод, вся последовательность сценических событий — это идейная канва, предельно насыщенная брехтовской мыслью и чувством. Необходимо тут же отметить: несмотря на то, что все компоненты спектакля — будь то актерское исполнение, сценография или музыка — отмечены единой режиссерской волей, никоим образом не подавлена возможность творческой инициативы всех создателей спектакля. Создается впечатление, что спектакль создается из твоих глаз и ты участник его рождения. Возможно, это активное сопереживание зрительного зала — одно из основных достоинств спектакля и причина его большого успеха.

Художник Г. Месхишвили — достойный соавтор режиссера. Каждая деталь оформления и костюмов — наглядное и точное средство для выражения основной режиссерской мысли.

Поражает удивительная чуткость людей, стоящих за кулисами. С какой любовью и вниманием сделана любая, даже самая, казалась бы, незначительная деталь оформления. И в этом ясно сказывается высокая ответственность постановочной части театра. Г. Лапачи (зав. постановочной частью), Г. Шермазов (главный машинист сцены), С. Исабеков (зав. гримерным цехом), Е. Гулиева (зав. костюмерным цехом) — словом, все технические работники — это люди, влюбленные в театр, — полные инициативы участники созидательного процесса.

Актеры... Их игра — яркое свидетельство того, что любая, даже самая короткая роль так же важна для спектакля, как центральные. Прославленные артисты, признанные мастера сцены в этом спектакле часто появляются в эпизодических ролях, даже в массовых сценах. И, видимо, большой талант этих артистов, «растворенный» во всем спектакле, делает его столь ярким и убедительным. Настоящим открытием является любое появление на сцене старейших мастеров, народных артистов республики Т. Тархишви-

ли, Г. Сагарадзе. Великолепен дуэт Георгия Сагарадзе и Марины Тбилели. Несмотря на то, что персонажа Тамар Тархишвили очень мало текста, это вовсе не помешало актрисе создать выпуклый и законченный образ.

Актёрская молодежь тоже блеснула в спектакле. Гия Перадзе, Лили Бурбушавили, Нанули Сараджиншвили, Сосо Абрамашвили, Мана Гагемлидзе, Ваня Гогитидзе — достойные партнеры своих старших коллег.

В спектакле заняты все поколения актеров. К. Сакандлидзе, Л. Чхендзе, К. Кавсадзе, Л. Дзиграшвили, Д. Гаганидзе, О. Зауташвили, Р. Чхадзе, Л. Гамбаидзе, Д. Палуашвили, С. Лагидзе, О. Ломидзе... Тут мы уж имеем дело с актерами, нашедшими давно свою индивидуальность и свой творческий почерк, создавшими не один и не два интересных сценических образа.

Вот, к примеру, Иза Гогошвили. На всем протяжении спектакля несет свой «тяжелый крест» бедоты ее Груше Вацадзе. Эта слабая и удивительно мягкая женщина может быть и очень сильной и мужественной. Актриса нашла очень интересный рисунок роли. Все средства актерского арсенала участвуют в создании образа на равных началах: пластика, речь и вокал направлены на тонкое раскрытие сложного образа.

Гурам Сагарадзе. Давно уже признанный мастер сцены, любимый зритель. В данном спектакле, мне кажется, Гурам Сагарадзе преуспел самого себя. Раскрыты новые, доселе неизвестные грани его таланта. Каждая из сыгранных им в спектакле ролей — это законченный характер.

Рамаз Чхикадзе. В острой парадоксальной форме, несколько необычной и поэтому очень запоминающейся, он строит образ человека ужасного, справедливого, тонкого, умудренного опытом жизни и знанием людей. Приемы его актерской игры филигранно отточены и

сломляют неожиданностью и точностью замысла. Элементы буффонности несколько не шаржируют образ. Актриса никогда не покидает чувство сценического такта и меры. Его работа в брехтовском спектакле — одно из выдающихся актерских достижений советского театра за последнее время.

Есть у руководства театра им. Руставели такое правило (столь редко встречающееся в других театрах): находить и всеми силами привлекать к работе в театре интересных и нужных ему людей. Вот заполучил театр талантливую музыканта — импровизатора Лейлу Сикмашвили, и многим на зависть работает она там концертмейстером. И не только в спектакле ее работа, без нее трудно представить себе репетиции, процесс создания спектакля.

Нанри Лолашвили. Этот молодой актер очень многое сделал за последние годы на сцене театра им. Руставели. Во среди его работ роль ведущего в «Кавказском мёловом круге» стоит особо. Актёрская и человеческая культура, способность хорошо чувствовать форму, музыкальная одаренность — все это помогло ему в создании такого специфического, чисто брехтовского персонажа.

Эта статья — не рецензия, она не рассчитана на всеобъемлющий разбор спектакля. Мне кажется, это и невозможно сделать в небольшой газетной статье — тут нужен глубокий профессиональный разговор. Цель моя — приветствовать чудесный спектакль, великолепный коллектив, приехавший в наш город, и присоединиться к пожеланиям руставели в ц а м успешным гастролям!

Д. ДИСКАРИШВИЛИ,
главный режиссер грузинской труппы Сухумского государственного драматического театра им. С. Я. Чаба.

На снимке: сцена из спектакля «Кавказский мёловой круг». В роли Груше Вацадзе Иза Гогошвили.
Фото С. Короткова.